

Саратовский государственный университет

В.И. Колодыко, К.У. Манджиев

ИЗУЧЕНИЕ ФОНЕТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В УСЛОВИЯХ КАЛМЫЦКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

В результате осуществления ленинской политики полного рав-

исправляя всех народов СССР, беспрепятственного развития их культур русский язык выполняет основную коммуникативную функцию средства межнационального общения в советском многонациональном государстве /1, 2, 3, 4/. Как известно, одно из центральных мест в советской социалингвистике занимают проблемы контактов языков народов СССР с русским языком, который используется наряду с основным языком коренного населения каждой национальной республики в качестве второго языка. Высокоразвитому социалистическому обществу, по мнению Ф.П. Филина, свойственно гармоническое двуязычие, которое не приводит к ассимиляции какого-либо из языков /5/.

Развитие и распространение калмыцко-русского двуязычия обусловлено почти четырехсотлетними контактами калмыков с русскими, а также тем, что в течение этого длительного периода они находятся преимущественно в русском окружении. По данным последней переписи населения, 90,1% калмыков свободно владеют русским языком или считают его родным; 84,1% калмыков двуязычны, т.е. свободно владеют, кроме родного языка, русским языком /6, с. 129/. Это означает, что практически все наши студенты двуязычны и владеют двумя языками одинаково хорошо. Они с детства приучены говорить как на калмыцком, так и на русском языке с правильной артикуляцией разных звуков. В результате даже различия в фонетических правилах дистрибуции звуков калмыцкого и русского языков практически не вызывают явлений фонетической интерференции. Это можно объяснить высоким уровнем владения русским языком, так как практика показывает, чем выше достигнутый уровень владения вторым языком, тем слабее эффект интерферирующего влияния родного языка.

Неудивительно, что двуязычие как среда, в условиях которой идет обучение третьему (иностранному) языку, привлекает внимание специалистов. При обучении иностранному языку в условиях двуязычия преподаватель сталкивается с иными проблемами, чем при обучении иностранному языку в условиях одноязычия: в процессе обучения надо принимать во внимание взаимодействие трех языковых систем - родного, русского и иностранного языков.

Билингвизм рассматривается как способность человека понимать и производить речь на двух языках, реализуемую в процессе общения. Такая способность в наших условиях владения калмыцким и русским языками является результатом естественного способа овладения языком в языковой среде. Условия овладения английским язы-

ком, несмотря на то, что оно происходит в результате направленного обучения в аудитории и под руководством преподавателя, пытающегося создать языковую среду, отличается от условий овладения русским языком.

Рассматривая процесс овладения русским языком как процесс создания естественного билингвизма, мы считаем, что при овладении русским языком сначала происходит накопление и автоматизация языкового материала, а потом осознание языка как системы. При обучении английскому языку осознание предшествует автоматизации /7/. Подобная точка зрения в отношении психических явлений, связанных с осознанием и автоматизацией при овладении родным и неродным языком принадлежит выдающемуся советскому психологу Л.С. Выготскому и развивается в работах его последователей и учеников.

Нельзя не согласиться с тем, что каждый преподаватель иностранного языка является "творцом билингвизма" /8/. В соответствии с целями и задачами обучения в языковом вузе наши студенты должны достичь высшей ступени искусственного билингвизма — продуктивного владения иностранным (английским) языком /9/. Достижению искусственного продуктивного билингвизма будет в значительной степени способствовать сознательное сопоставление, сравнение трех языковых систем.

Применение сопоставительного принципа ускоряет усвоение языкового материала, способствует более точному и осознанному восприятию его, предупреждает от ошибок, связанных с влиянием тех языков, которыми студенты уже владеют. Опора на известные языки в значительной степени помогает при тождестве языковых явлений, так как легче усваивается материал по аналогии, в случаях же расхождения языковых явлений опора на известные языки предупреждает ошибки, связанные с языковой интерференцией.

Известно, что процесс научения второму языку отличается от процесса научения третьему языку, хотя в обоих случаях они носят совмещенный субординативный характер. И в том и другом случаях языковая система неродного языка испытывает в языковом сознании индивида противодействие языковых привычек родного языка. При обучении же третьему языку его система наталкивается на противодействие не только системы языковых привычек родного языка, но и системы языковых привычек второго языка.

Наличие языковой интерференции заставляет преподавателя

учитывать особенности этих двух известных студенту языков, проникнуть в их природу, грамматический строй, чтобы понять характер ошибок студента и помочь ему избавиться от них.

Поскольку звуковой строй языка обслуживает все области речевой деятельности, фонетика занимает особое место в процессе изучения иностранного языка. При изучении английского языка в условиях калмыцко-русского двуязычия, как, впрочем, и при любом другом типе двуязычия, первой трудностью является иной звуковой строй. В связи с тем, что "распознавание и классификация звуков речи могут быть представлены как соотнесение услышанного с некими существующими в памяти звуковыми единицами, которые можно называть эталонами" /I0/, неизбежно происходит сознательное и бессознательное сопоставление с родным и русским языками в процессе овладения иностранным. Часто оно выражается в попытке использовать способы артикуляции калмыцких и русских звуков, так как первое впечатление, которое создается у студентов при знакомстве с новой звуковой системой иностранного языка выражается в том, что незнакомые звуки есть просто искажение "правильных" известных ему звуков. Как отмечает Е.И. Негневицкая, " процесс сопоставления, часто бессознательного, ... происходит помимо нашего желания и наших попыток исключить его с помощью тех или иных методических уловок" /II, с. 6/. Поэтому для успешного овладения фонетической системой иностранного языка необходимо сознательное сопоставление трех артикуляционных баз в начале обучения, использование на основе этого имеющегося языкового опыта студентов.

К сожалению, в настоящее время отсутствуют специальные исследования, посвященные вопросам обучения английскому произношению применительно к калмыцкой аудитории. Преподаватели в процессе обучения английскому языку используют, как правило, методику, разработанную для русских студентов, не учитывая или учитывая не в достаточной степени особенности калмыцкого языка.

В настоящей статье проводится сопоставительный анализ фонетических систем трех языков. Целью такого сравнительно-сопоставительного анализа трех звуковых систем (английской, калмыцкой и русской) является предотвращение и устранение звуковой интерференции.

В основу анализа положены данные, содержащиеся в литературе, а также наши личные наблюдения. При этом мы исходили из той классификации фонем английского языка, которая разделяется большинст-

вом советских фонетистов (см., например, работы В.А. Васильева /12/, О.И. Дикушиной /13/). Описание системы русских фонем проводится на основании работ Р.И. Аванесова /14/, Л.В. Бондарко /15/, М.В. Панова /16/. Многие вопросы фонетики современного калмыцкого языка до сих пор остаются спорными. В нашей работе мы придерживались классификации фонем, которая предложена Д.А. Павловым /17/.

Как известно, для английских монофтонгов существенными являются следующие дифференциальные признаки: лабиализация или ее отсутствие, степень подъема языка и его положение в горизонтальной плоскости, долгота или краткость, наличие или отсутствие напряженности. Калмыцким гласным свойственны только первые четыре признака. Как отмечает Д.А. Павлов, "напряженность гласных не имеет фонематического значения в калмыцком языке" /18, с. 62/. Русские гласные характеризуются только тремя дифференциальными признаками. Они не делятся на долгие и краткие.

Сравнение гласных фонем трех языков показывает, что у них наблюдаются как общие, так и различительные черты.

Выявлены следующие группы фонем, характеризующиеся: 1) сходной артикуляцией во всех языках; 2) артикуляцией, сходной в английском и калмыцком языках, но не совпадающей с русской; 3) разной артикуляцией во всех языках.

Рассмотрим названные дифференциальные признаки фонем.

1. Долгота и краткость являются важным различительным признаком гласных фонем английского языка: [i:] - [i], [v] - [u:], [v] - [э:]. Многие английские слова распознаются благодаря долготе/краткости гласных (live [liv] "жить" - leave [li:v] "уезжать").

В калмыцком языке долгота и краткость носят также фонематический характер (цасн "снег" - цаасн "бумага"; тосн "масло" - тоосн "пыль"). Этот признак используется в целях семантической дифференциации слов.

Для русских гласных признаков долготы или краткости не является существенным. Долгота гласных в русском языке является не фонематической, а фонетической.

Это позволяет сделать вывод о том, что погрешности в долготы и краткости, допускаемые студентами в английском, появляются под влиянием русского языка. В связи с этим для достижения студентами полного понимания важности признака долготы/краткости

гласных в звуковой системе английского языка и избежания подмены долгих гласных краткими и наоборот необходимо, как показывает наш опыт преподавания, обращаться к фактам родного калмыцкого языка, в котором этот признак также является дифференциальным, смысловозначительным.

2. Лабиализация является общим для всех трех языков признаком. Лабиализованными являются следующие гласные в английском языке - [ɔ:], [u:], [ɒ], [ʊ] ; в русском - [o], [y]; в калмыцком - [o], [y], [ə], [ɟ], [o:], [y:], [ə:], [ɟ:].

У английских лабиализованных гласных более слабое огубление по сравнению с русскими лабиализованными гласными, при произнесении которых губы выпячиваются заметнее. Среди калмыцких огубленных гласных четыре ([y], [y:], [ɟ], [ɟ:]) сильно лабиализованные.

Для предотвращения сильной лабиализации, требующейся для образования русских и некоторых калмыцких огубленных, необходимо использовать специальные упражнения, вырабатывающие плоский уклад губ при артикуляции английских огубленных гласных.

3. Сравнение гласных по положению языка обнаруживает наличие одинаковых признаков в трех языках: во всех этих языках различают гласные переднего и заднего ряда, как, например, английские - [i:], [e]; русские - [и], [э]; калмыцкие - [э], [э:], [ə], [ə:], [ɟ], [ɟ:], [и], [и:], [э], [э:]. С приподнятым участком языка на границе его средней и задней частей произносятся гласные условно смешанного ряда в русском ([а], [ы]) и калмыцком ([ы], [ы:]). В английском языке гласными смешанного ряда являются фонемы [ɜ:], [ə], которых нет в русском и калмыцком языках, при произнесении которых приподнят весь язык.

Во всех трех языках есть гласные высокого подъема (закрытые), среднего подъема (средней степени открытости) и низкого подъема (открытые).

Необходимо подробнее остановиться на сходных чертах английских гласных [ɜ:] и [ə] и калмыцких [ə:] и [э:], а также английских [ə] и [ɟ:] и калмыцких "неясных гласных" и [ɟ:].

Английский [ɜ:] - долгий монофтонг смешанного ряда, среднего подъема, нелабиализованный. При произнесении [ɜ:] язык приподнят, спинка языка лежит плоско, кончик языка находится у нижних зубов, зубы чуть обнажены, расстояние между верхними и нижними зубами небольшое.

Калмыцкий [ə:] представляет собой гласный переднего ряда. При его произнесении губы сильно выпячиваются вперед и округляются. Калмыцкий [ə:] является лабиализованным звуком.

Английский [æ] - полудолгий, нелабиализованный монофтонг, переднего ряда, низкого подъема, широкой разновидности. При произнесении [æ] рот довольно широко раскрыт, язык находится в передней части полости рта, плоско лежит во рту, средняя часть его вытягивается вперед и кверху, кончик языка находится у нижних зубов.

Калмыцкий звук [ə:] является нелабиализованным гласным переднего ряда, низкого подъема. Но калмыцкий [ə:] употребляется со смягченным вариантом согласных. Поэтому надо обратить внимание на невозможность смягчения английских согласных, чтобы не получилось [мээн] вместо [мээн].

Английский [ə] - нейтральный, безударный монофтонг смешанного ряда, среднего подъема, краткий, нелабиализованный. При произнесении этого гласного несколько приподнят весь язык целиком. Для английского [ə] характерна краткость и отсутствие четкой артикуляции. Недопустима его замена русскими [а] или [ы], а также калмыцкими "неясными гласными" /И8, с. 59/. Калмыцкие редуплицированные гласные в составе слов с гласными заднего ряда произносятся приблизительно как ы-образный звук, а в словах с гласными любых рядов после "ч", "х" и с гласными переднего ряда приблизительно как и-образный звук, а отчасти как некий э-образный звук, что недопустимо переносить на артикуляцию английского нейтрального звука [ə].

Английский [u:] - долгий лабиализованный дифтонгоид заднего ряда, высокого подъема, узкой разновидности. При произнесении этого звука язык находится в задней части полости рта. Задняя часть языка значительно приподнята. В процессе произнесения [u:] язык перемещается от продвинутого вперед и более низкого положения в направлении более задней и закрытой позиции. Губы значительно округлены, причем округление увеличивается к концу произнесения.

Калмыцкий [y] и русский [y] является по сравнению с английским [u:] более задними, более закрытыми и более лабиализованными. Надо следить, чтобы губы были округлены, но не вытянуты вперед. При произнесении калмыцкого [y:] губы сильно выпячиваются и округляются, щеки при этом как бы вытягиваются по бокам во-

внутрь, а подбородок отходит назад и вниз.

В случае ошибки, подмены английского [ɪ:] русским [y] или калмыцким [ɣ:] следует в первую очередь следить, чтобы студенты не допускали сильной лабиализации, чтобы губы не были вытянуты вперед.

Все гласные фонемы калмыцкого языка являются простыми (монофтонгами) и произносятся с неизменной артикуляцией в течение всего периода. В русском языке тоже нет дифтонгов. Но есть сочетания звуков: "ай", "ой", "эй", "ау", "оу" и т.д. Их отличие от английских дифтонгов состоит в том, что это сочетание двух самостоятельных фонем. Второй элемент этих сочетаний произносится более отчетливо по сравнению со вторым элементом английских дифтонгов и в ряде случаев является слогообразующим, например, "ау"

Проведенное нами сравнение системы гласных фонем трех языков позволяет заключить:

I. В трех рассматриваемых нами языках (английском, калмыцком и русском) нет ни одной фонемы, при произнесении которой положение органов речи можно было бы считать идентичным. Однако артикуляция некоторых английских гласных в определенной степени близка к артикуляции калмыцких и русских монофтонгов.

II. К явлениям, совпадающим с калмыцким языком, но не совпадающим с русским, относятся:

1) долгота английских и калмыцких гласных [i:], [o:], [a:], [ɪ:], [ɜ:] - [и:], [о:], [а:], [y:], [θ:].

2) Краткость английских и калмыцких гласных [ɪ], [ɒ], [ʌ], [ʊ], [ə] - [и], [о], [а], [у], [θ].

3) Сходные черты в артикуляции английского [ɜ:] и калмыцкого [θ:]; английского [æ] и калмыцкого [э:].

III. Черты, совпадающие с русским, но не совпадающие с калмыцким языком, не обнаружены.

IV. К характеристикам, не совпадающим в трех языках, относятся:

1) смешанный ряд гласных в английском языке [ɜ:], [ə];

2) наличие в калмыцком языке фонем [ɣ], [ɣ:];

3) дифтонгоидальный характер английских гласных [i:], [ɪ:];

4) позиционные изменения долготы ядра английских дифтонгов;

5) слабое, неотчетливое произнесение скольжения дифтонгов.

Описанные основные расхождения, минимые сходства и близости в фонетической системе английского, калмыцкого и русского языков

позволяют определить, какие явления могут представить для студентов наибольшую трудность и какие формы работы могут быть рекомендованы для предупреждения и исправления ошибок в артикуляции английских гласных.

Постановка английских звуков с опорой на калмыцкий и русский языки базируется на сознательном подходе к изучению английского произношения с широким использованием наглядности при работе над произношением. Постановка каждого нового звука, как правило, начинается с его прослушивания, затем объясняется его артикуляция.

Подробное практическое описание артикуляции английского звука может даваться в том случае, если в калмыцком или русском языках отсутствует звуковой эквивалент. При наличии в калмыцком или русском языке звука, несколько отличающегося от английского, обращается внимание на различие в артикуляции. Если же в калмыцком и русском языке имеются сходные звуки, усвоение их идет путем имитации. Во вводном фонетическом курсе английского языка необходимо давать упражнения на сопоставление звуков трех языков.

Литература

1. Русский язык - язык межнационального общения и единения народов СССР/Под ред. И.К. Белододеда. - Киев: Наук. думка, 1976. - 254 с.; Великий Октябрь и русский язык. - Киев: Вища школа; Лейпциг: Энциклопедия, 1977. - 294 с.
2. Развитие национально-русского двуязычия/ Д.Д. Дешериев, А.Н. Баскаков, В.Ю. Михальченко и др. - М.: Наука, 1976. - 368 с.
3. Исаев М.И. Социолингвистические проблемы языков народов СССР: Вопросы языковой политики и языкового строительства. - М.: Высш. школа, 1982. - 168 с.
4. Дешериев Д.Д. Языковые проблемы многонационального советского общества. - Вопросы языкознания, 1982, № 6, с. 14-27.
5. Филин Ф.П. Современное общественное развитие и проблема двуязычия. - В кн.: Проблемы двуязычия и многоязычия. - М.: Наука, 1972, с. 13-26.
6. Население СССР: Справочник/ Под общ. ред. Л.Н. Володарского. - М.: Политгиздат, 1983. - 191 с.
7. Леонтьев А.А. Теория речевой деятельности и проблемы обучения русскому языку. - Русский язык за рубежом, 1967, № 2,

8. Fishman J. The Implication of Bilingualism for Language Teaching. - In: Trends in Language Teaching. N.Y., 1966, p. 121.

9. Верецагин Е.М. Типология билингвизма и методика обучения иностранным языкам. - В кн.: Иностранные языки в высшей школе. М., 1966, вып. 3, с. 57.

10. Вербицкая Л.А. О звуковых эталонах русской речи (на материале гласных). - Учен. зап. ЛГУ, 1964, вып. 69, № 325. Вопросы фонетики, с. 55.

11. Негневицкая Е.И. К вопросу о системе научных проблем в изучении процессов овладения вторым языком. - В кн.: Психологические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов. Калинин, 1978, с. 3-8.

12. Vassilyev V.A. English Phonetics: A Theoretical Course. - М.: Высшая Школа, 1970. - 323 p.; Vassilyev V.A. et al. English Phonetics: A Normative Course. - М.: Высшая Школа, 1980. - 256 p.

13. Дикушина О.И. Фонетика английского языка. - М.: Изд-во лит. на ин. яз., 1952. - 350 с.

14. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. - М.: МГУ, 1956. - 239 с.

15. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. - М.: Просвещение, 1977. - 173 с.

16. Панов М.В. Русская фонетика. - М.: Просвещение, 1967. - 437 с.

17. Павлов Д.А. Фонетика современного калмыцкого языка. - Элиста: Калмиздат, 1983. - 207 с.